

Николай Викторович, за окном февраль, но еще свежи впечатления от январских капризов природы - больших снегопадов. Я заглянул в подшивку «Московской среды» - это не первый наш зимний разговор, и всякий раз вам приходится подводить черту под подобным стихийным явлением, всякий раз опровергать утверждение, что столичные коммунальные службы проморгали большой снег. Что на сей раз скажете?

- Во-первых, к зимним сюрпризам природы городские коммунальные службы и префектуры готовятся всегда серьезно и масштабно. Тем более что проверяют нас тысячи глаз: в столице целая армия контролеров - я уже как-то говорил об этом, - на каждого нашего работника по контролеру. Посчитайте: 600 человек в ОАТИ, более 500 - в Мосжилинспекции, тысяча - в экологической милиции. Добавьте к ним сотрудников Департамента природопользования и ГАИ, иногда к контролю подключают участковых - они каждый уголок просматривают. Даже если бы мы захотели скрыть или исказить информацию - не получится: тайное всегда станет явным. Но самый главный наш контролер - москвичи, которые видят: готовы или нет столичные коммунальные службы к ликвидации зимней стихии...

- Надо заметить, что в этот раз сделать объективный вывод помогла сама природа: снег одновременно обрушился не только на Москву, но и на европейские города, Америку, наконец, на Сахалин и Камчатку. И мы могли сравнить работу коммунальных служб. Москва вышла из стихии достойно...

- И я так думаю. Кстати, сравнить работу коммунальных служб разных столиц и городов мы могли и до этого случая - телевидение часто показывает буйство природы. В таких случаях особенно важна система обеспечения нормального функционирования мегаполиса. У нас эта система более совершенна, потому что Москва - самый северный столичный мегаполис, и вся работа коммунальных служб ориентирована на это. Есть у Москвы еще одна особенность: контрастность зимы - на столицу обрушиваются не только снегопады, но и дожди. Мы это особенно почувствовали нынешней зимой. А так называемые переходы через ноль - то заморозок, то оттепель - за зиму у нас фиксируется свыше пятидесяти. Что ни переход - то гололед. И на каждый вызов природы нужно иметь технологический регламент, который бы позволил надежно и эффективно справляться со стихией. Если бы в Москве не было такой системы, то были бы очень неприятные последствия - сродни тем, что мы видели по телевидению в других регионах мира...

Январь начался с дождей, а закончился обильным снегопадом. Осадков за месяц - того и другого - выпало две нормы: суммарно - около 97 см. Дождь зимой - не подарок для коммунальщиков: в городе есть места, где диаметр водосточных труб не рассчитан на большие потоки воды. Мы знаем эти места - эффективно работает аварийная служба, имеет дополнительную откачивающую технику, позволяющую справиться со стихией. Вместе с тем программа модернизации водосточной сети, утвержденная правительством Москвы, предусматривает реконструкцию узких мест. Нужны лишь деньги и время...

Знаю, что вас интересуют и цифры. С начала сезона на 6 февраля в Москве прошло 49 снегопадов и выпало 140 см снега. В течение января выпало 67 см. В пик снегопада, за три дня, выпало 20 млн. куб. метров снега...

- Сколько же нужно техники для того, чтобы это убрать?

- Утилизация снега проводится на 39 снегосплавных пунктах (ССП). Круглые сутки снег вывозили около 7 тысяч автомобилей, которые берут от 8 до 16 куб. метров. Круглосуточно же на уборке снега было задействовано около 100 тысяч человек...

- И вы справились. Но скажите, Николай Викторович, сколько снега должно выпасть, чтобы не справились - увязли?

- (Смеется.) Мы и это просчитывали! Думаю, «увязнуть» маловероятно. Разве что за трое суток выпадет три метра снега - тогда плохо дело. Были случаи, когда у нас выпадало до 40 см снега в сутки. И тогда справлялись. А ведь это больше, чем нынче. Выпади снега, скажем, вдвое больше, чем в эти три дня, - и тогда движение в городе мы обеспечим, и не только на основных магистралях. Дороги вычистим пусть не до асфальта, но завалов не будет. Подметать успеет. И сикрета здесь нет: в чрезвычайных ситуаци-

ях в городе вводится оперативный план. У нас есть цикл подметаний: выпало 5 см снега - машины выходят подметать дороги. В среднем цикл длится от двух до трех часов - столько времени нужно, чтобы подмести весь город. Технические характеристики наших подметальных машин рассчитаны на определенное количество снега. Но если его выпадет больше, тогда либо надо увеличивать количество машин, либо сократить цикл подметаний: выводить машины уже через каждые полтора часа.

Или такая ситуация: допустим, на город обрушился мощный снегопад - до

мы вывоза снега, мы должны идти на такие затраты - они обоснованы экологически...

- Вы сказали, что ежесуточно убирали город 100 тысяч человек. В это число дворники входят?

- Входят.
- Тогда работа дворников - ложка дегтя в благополучной картине уборки столицы от снежных завалов. Каждый, кто ходил в эти дни по пешеходным дорожкам, убедился: если с автомобильными магистралями все в порядке, то пешеходам - даже в центре - приходилось туго: узкие тропы в глубоком снегу - часто не

А в Москве, как я уже говорил, ситуация усугубляется пресловутыми переходами через ноль. Как только мы откажемся от применения реагентов, тотчас же получим гололед. И этот гололед будет нас сопровождать всю зиму. Поэтому, коль скоро речь зашла о громадных площадях наших дворов, должен сказать, что и здесь мы вводим и впредь намерены вводить специальную технику. Эту программу активно внедряет руководитель Комплекса городского хозяйства Петр Николаевич Аксенов. Мы уже купили свыше четырех тысяч единиц такой техники. Создаем комплексные бригады,

- Самое интересное, что для нас подготовка к лету - это одновременно и подготовка к следующей зиме. С одной стороны, планы традиционные: сформируем программу приведения в порядок инженерии, жилищного фонда, дорог - всего хозяйства города. Обратили внимание: в Москве нынешней зимой не было отключений ни горячей воды, ни холодной, ни отопления. Это говорит о том, что городские коммунальные службы и префектуры хорошо знают свои хозяйства, направляют ресурсы туда, куда нужно. Это говорит и о взаимосвязи городских и районных программ, когда префектуры вместе с городскими организациями планируют, скажем, перекладку водопроводных, канализационных, тепловых сетей, знают, где у них особо сложные узлы. Это значит, что у нас на неплохом уровне диагностируются городское хозяйство; что применяются новые технологии, скажем, бесшумные при той же прокладке трубопроводов. И, кстати, у нас только водопроводные сети имеют протяженность более 9 тысяч километров, канализационные - более 8 тысяч километров, тепловые сети - не меньше.

И тем не менее лето нас ждет не совсем обычное. 9 мая мы отмечаем 60-летие Победы. К празднованию нужно не просто привести в порядок дорожную сеть столицы, фасады домов, парки и скверы, но сделать это так, чтобы показать, что Москва - столица европейского уровня. Особое внимание - памятным местам, связанным с Днем Победы. Ведь к нам придет огромное количество гостей, делегации - если не ошибаюсь, 90 стран заявили о своем участии. Приедут в Москву и главы государств. Нужно проделать огромную работу, чтобы город к 9 мая выглядел достойно.

- 9 мая уже есть цветы на улицах Москвы?

- Увы, не всегда. У нас луковичные цветники занимают более 100 тысяч кв. метров - они поднимаются ранней весной. Но все зависит от погоды: будет начало мая теплым - появятся тюльпаны, город, конечно, преобразится...

- Чем еще порадуется москвичей этим летом?

- Проведем теперь уже традиционный фестиваль цветников. Но предполагаем нынче устроить его на ВВЦ.

- Что будет с программой «Мой двор, мой подъезд»?

- 8 февраля докладывали правительству Москвы об исполнении этой программы в 2004 году и о формировании ее на 2005 год. Программа продолжится, но есть особенность: переходим к комплексному проведению благоустроительных работ дворовых территорий. На первом этапе программы мы старались создать в каждом дворе маленькую спортивную площадку, место для отдыха пожилых людей, выделить участок для парковки автомобилей. Скажу откровенно, не везде удалось решить и с парковками, и со спортивными площадками - есть крохотные дворы, где удовлетворить потребности всех нельзя. Поэтому обратили внимание на пространство между кварталами, пустыри и школьные спортивные территории - вот где резерв: здесь можно создать настоящие спортивные зоны, чтобы люди с разных дворов микрорайона могли прийти и заняться спортом. Назвали эту программу «Выходи во двор, поиграем». И мэр поддержал нашу инициативу.

- Действительно, у многих школ большие территории. Пустуют не только летом, но и по выходным дням, вечерам. Но согласятся ли директора школ?

- Согласятся! Дело в том, что школьные территории приведены в порядок благодаря помощи районов и префектур. И не только за счет средств системы образования - были использованы и деньги районов. Значит, деньги налогоплательщиков. Так что справедливо будет дать им возможность пользоваться этими территориями по прямому назначению. Практика показала, что молодежь идет охотно на школьные спортивные площадки. Сейчас там делают специальное покрытие. И вот представьте: будут корты, футбольные поля, волейбольные площадки, беговые дорожки, будет где позаниматься силовыми видами спорта - значит, там постоянно будут мальчишки и девчонки, да и взрослые не откажутся. А то, действительно, у нас принято так: учебный год закончился, школу заперли, отгородили забором, огромное пространство пустует. Молодежь в подъездах тусуется или во дворах, где пара скамеек и песочница...

СЛУХИ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ

На вопросы «МС» отвечает руководитель Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Николай ПАВЛОВ

метра за сутки. Это уже ЧП! И тогда в силу вступает оперативный план, о котором я говорил. Для раздвижки снега уже будем использовать не только наши подметальные машины, но и большую бульдозерную технику, которую возьмем у строителей. Бульдозеры так же, как подметальные машины, выстраиваются в ряд и идут по улицам города. Так что нам даже метр не страшен. Но теперь спрошу вас: возможно ли такое количество снега в наших широтах?

- Похоже, бульдозеры на улицах столицы вряд ли появятся. Тем не менее убирать снег не просто: мешает другая стихия - автомобили...

- Основная проблема в том, что машины паркуют на магистралях, особая проблема - парковка в центре города. Есть водители, которые бросают свою машину где попало и уходят, хотя место всегда можно найти. Поэтому по инициативе мэра нам пришлось применять эвакуаторы - их сегодня более шестидесяти. И это действовало: недобросовестные автомобилисты поняли, что их машина, припаркованная в нарушение правил, будет эвакуирована. Правда, случались нарушения со стороны службы эвакуации. Поэтому мэр поручил Департаменту транспорта и связи создать новую структуру по централизованному обеспечению работы эвакуаторов, чтобы не было подобных нарушений. Такая структура будет подспорьем и для нас, потому что машины, припаркованные на дорогах, образно говоря, портят нам погоду - не дают возможности быстро и качественно убирать улицы от снега и мусора. К тому же город - особенно центр - живет не только днем, но и ночью. Посмотрите, сколько казино, клубов, различных увеселительных мероприятий. Вот яркий пример. В самый разгар январского снегопада мы должны были убрать Новый Арбат. Но до двух часов ночи нас на Арбат не пустили: он весь был уставлен машинами гуляющих - наша техника туда просто не смогла зайти...

- Николай Викторович, в СМИ проскользнула информация, что в Москве недостаточно снеготаялок. Насколько это соответствует истине?

- В целом по городу недостаточно. В среднем на снегосплавные пункты мы вывозим в сутки порядка 250 тысяч кубометров - столько они способны переработать. Остальной снег вынуждены свозить на временные пункты складирования с дальнейшим вывозом его на снегосплавные камеры.

- Но что рациональнее: сделать временные площадки для содержания снега или строить новые снегосплавные пункты? Ведь когда снега нет, ССП простаивают...

- Надо строить новые! И мы это делаем: помимо тех ССП, что у нас сооружены на канализационных коллекторах и водосточной сети, мы строим новое поколение камер на парогенераторах. Например, построили в Бутове - установка рассчитана плавить полторы тысячи кубометров снега в сутки, но практика показала, что можно плавить до 2,5 тысячи кубометров. Для такого микрорайона вполне достаточно одной установки, она будет утилизировать весь снег. Конечно, все это требует дополнительных затрат. Но напомним требование мэра: главное - экология. Строя новые снегосплавные пункты, мы реализуем это требование. Что такое территория - даже временная - для двойной переработки снега? Это прежде всего нагрузка на экологию! Выбросы, что скапливаются на наших дорогах и смешиваются со снегом, попадают на эти территории. Так что, решая пробле-

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТКОШКИНА

разойтись двоим. Можно видеть и такое: дворник разбрасывает реагенты на свежевыпавший снег, но месиво хлюпает под ногами целый день. Что предписывает технология?

- По технологии реагенты на тротуарах и во дворах должны использоваться только при получении от метеослужбы города официального предупреждения об угрозе гололеда или для удаления остатков льда после проведения снегоуборочных работ. Другими словами, снег дворник должен чистить метлой и лопатой! Так что труд его легким не назовешь. Москвичи на такую работу, как правило, не идут, несмотря даже на то, что с января мы еще раз подняли им заработную плату. Сейчас дворник получает 5100 рублей за одну территорию. Если убирает две, получает более 10 тысяч рублей. Раньше у него зарплата была чуть больше трех тысяч. И все равно приходится привлекать иногородних.

В Москве общая площадь дворовых территорий составляет более 55 млн. кв. метров. Иногда нам говорят: посмотрите, как в Тамбове - там дворы чистые. Или еще лучше: посмотрите, как в Хельсинки. Извините, друзья мои, территория Хельсинки - одна префектура Москвы. Я там был, интересовался, как убирают город. Тоже по-разному. Часто можно слышать, что, дескать, там не используют реагенты, только гранитную крошку. Ничего подобного! Ни в Хельсинки, ни в одном городе мира, где выпадает снег, без реагентов не обходятся!

которые работают на ней, а там, где невозможно, чистят вручную. Но технология работы во дворах, конечно, отличается от уличной, где идет большая техника, ей ничего не мешает, за исключением стоящих вдоль обочин машин. Во дворах неизменно сложнее - видите, в каком сегодня состоянии наши дворы: здесь очень много ручной работы.

- Поскольку заговорили о реагентах, скажите: до сих пор есть противники?

- Их стало меньше - трудно спорить с очевидным. Раньше мы работали с солью, использовали ее до 350 тысяч тонн за зиму. Соль - стопроцентный реагент. Сейчас используем 240 тонн жидкого 26-28-процентного реагента и 120 тысяч тонн твердого. Но это же не стопроцентные реагенты! Много идет дискуссий. Я как-то был на телепередаче, там одна дама привела свою собачку - дескать, реагент лапки жжет...

- Но это правда!
- Правда. Но, во-первых, мы сделали официальный запрос нашим ветеринарам - попросили провести специальное исследование: как реагенты действуют на животных? Ждем ответа. Но, с другой стороны, совершенно ясно: если мы хотим, чтобы в городе не было льда, и мы могли спокойно ходить по зимним улицам, не боясь покалечиться, - нужно применять реагенты. И о животных надо подумать, но всем вместе...

- Николай Викторович, следуя поговорке «готовь сани летом, а телегу - зимой», поговорим о том, как готовитесь к лету?